

«Неправдоподобная цепь событий (к финалу добро неминуемо побеждает) создает то главное, что, я полагаю, читательницы и ценят более всего в этой прозе: ее анестезирующий эффект».

Дарью Донцову читают те, кому хочется верить, что их проблемы тоже решатся каким-нибудь фантастическим образом

отбывает срок Роман, на нее поначалу набрасываются злые собаки и конвоиры, но она дает им булочки с курагой и яблоками, и они все сразу делаются добрыми. Такую же трансформацию претерпевает и начальник колонии. В сказках, собранных А.Н. Афанасьевым, все это уже было.

Наконец, бугафорский детектив наполнен еще и историями, повторяющимися газетные очерки «на темы морали» времен социализма, рассказы «о женских судьбах» из «Работницы» и романы вроде «Сержанта милиции» Ивана Лазутина или «Понедельник – день тяжелый» Аркадия Васильева. Есть и истории перестроенного времени (Ваня работал инженером, из-за перестройки КБ закрыли, он спился, теперь заканчивает жизнь вахтером). Смесь всего этого материала и образует «иронический детектив» по версии Донцовой. Неправдоподобная цепь событий (к финалу добро неминуемо побеждает) создает то главное, что, я полагаю, читательницы и ценят более всего в этой прозе: ее анестезирующий эффект, позволяющий забыть и пофантазировать, что их проблемы тоже решатся когда-нибудь сказочным способом. Особенно любопытны с этой точки зрения болесни, насланные по заклианию Кати на трех аспирантов академика Павловского, которые лжесвидетельствовали против ее сына на суде. Возможно, это и есть «массовая женская литература». Думаю, что о таланте литератора говорить не приходится, но усердие комбинатора штампов (причем штампов разных эпох) явно присутствует.

Слабости

ТРИ ГРАММА ДИГОКСИНА

Маски набросы 2003-18 авг. → Дарья Донцова: рабочий процесс

СЛД детектив

На прошлогодней Московской международной книжной ярмарке Дарья Донцова названа писательницей 2002 года. В каждом уважающем себя книжном магазине ей обязательно отведен отдельный стеллаж. Одна из новинок – роман «Эта горькая сладкая месть» (ЭГСМ) из серии «Любительница частного сыска Даша Васильева» — сочетает в себе все основные параметры успеха. Вычитав их из романа, можно понять, «что хочет женщина». И что нужно, чтобы стать чемпионом продаж. На самом деле, как выясняется, нужно совсем ничего.

Читательницы Донцовой хотят, чтобы сюжет был разветвленным, но несложным в части мотивировок. И завязка ЭГСМ проста: Даша Васильева, женщина-детектив, оказывается в онкологическом диспансере, где на ее глазах таинственно убивают Катю Виноградову – на восьмой от начала странице. За 14 страниц до конца тайна убийства полностью проясняется, зло наказано, добро торжествует, а вся последняя глава представляет собой компактный пересказ ЭГСМ, своего рода аннотацию, не оставляющую и малейшей неясности в сюжете и четко обрисовывающую моральные итоги.

досье "МН"

Под псевдонимом Дарья Донцова «иронические детективы» сочиняет родившаяся в 1952 году Агриппина Васильева, дочь писателя Аркадия Васильева, автора бестселлера 70-х «В час дня, Ваше превосходительство». Свои ежедневные 15 страниц текста Донцова пишет от руки, потому что писательскую карьеру начала в больнице, где нельзя было пользоваться ни машинкой, ни компьютером: она перенесла тяжелое онкологическое заболевание. То, что я пишу, признается Донцова, это скорее не детектив, а женская беллетристика с авантурным сюжетом. Это сказки для взрослых без рек крови и откровенной эротики. У них всегда хороший конец.

В скором времени телезрителя ожидает целый вал сериалов по произведениям Дарьи Донцовой. Он начнется 1 сентября трехнедельным показом «Даши Васильевой», за которым последует «Даша Васильева-2», «Евлампия Романова-2», и плавно перекинется в 2004 год.

Фабула романа – разоблачение злодеяний разной степени виртуозности и тяжести, которые совершают члены семьи академика Альберта Павловского: он сам, его жена Виолетта, их дочь Светлана и зять Валерий. Все началось, когда во время длительной командировки мужа (на Север, за «длинным рублем» на кооперативную квартиру) медсестра Виолетта родила внебрачного ребенка. Ребенка подбрасывают в дом малютки, причем мать надевает на шею девочки золотую цепочку необычного плетения с собственным крестиком. Эта девочка, Катя Виноградова, потом оказывается матерью мальчика Романа, который еще сыграет в романе свою жертвенную роль. Поскольку Виолетту всю жизнь грызла вина, на свою законную дочь Светлану она обрушила патологическую любовь. Естественно, девочка выросла «отрицательной», готовой на любое преступление.

На втором курсе она вышла замуж за Андрея Федорова, сына высокопоставленного дипломата, хитро оккупив несмышленного юношу. Взбешенные мезальянсом родители срочно прилетели из Африки, Андрей поехал их встречать, машина попала в аварию, отец и мать разбились насмерть,

Андрей остался инвалидом, Светлана сдала его в интернат для хроников, завладев престижной четырехкомнатной квартирой и всем объявив, что муж умер.

Через четыре недели после катастрофы Светлана вторично вышла замуж, новый муж Валерий оказался бабником. Одна из его любовниц во время бурного объяснения упала, ударились затылком о какой-то железный сувенир и умерла. Валерий спустил труп в мусоропровод. Однако водителем мусоровоза работал отец девушки, который смерть дочери решил использовать для шантажа, потребовав с Валерия деньги. Валерий покаялся жене, та побежала к матери, и тогда созрел преступный план: продать четырехкомнатную квартиру, оставшуюся от Федоровых. Случайно выяснилось, что в риэлторской фирме работает Роман, сын Кати и «незаконный» внук Виолетты. Сделку совершили, деньги за квартиру передали Светлане, но она заявила, что деньги не получала. За взятку следователь состряпал дело о краже, а судья дал Роману семь лет. Катя, мать этого «жертвенного козленка», от горя заболевает раком (в диспансере с ней и знакомится Даша). Далее все развивается по законам жанра: Светлана отравляет директора риэлторской фирмы, потом свою фактическую сестру Катю Виноградову (в онкодиспансере), потом аспирантку отца, лжесвидетельствовавшую на суде. Лхес отравляет дигоксином. Последнее убийство совершает Виолетта: она пытается отравить Дашу Васильеву, «частного детектива» и alter ego автора, но отравленный напиток выпивает невестка Виолетты и в корчах валится на пол... Все дело в том, что Виолетта случайно увидела в сумочке у Даши ту самую цепочку, которую она когда-то надела на шею своей незаконной дочки. История закольцовывается, преступная мать пожинает плоды своих злодеяний,

Автор и восхищенные читатели

прекрасны. Скажем, сын Даши Аркадий описан как принц: «Его каштановые волосы выются картинными кудрями...» Она сама тоже в порядке, особенно в костюме от «Шанель». А вот академик Альберт Павловский – вылитый уродливый гном из сказки: «маленького роста, на коротеньких ножках и с толстым животиком». Еще уродливее его дочь Светлана и обжора-сын. Аспирантки академика, прежде чем он допустит их к защите диссертации, должны год или более обслуживать семью академика: готовить еду, стирать, убирать квартиры академика, его дочери и внука, выполнять все прихоти властной «бабы-яги» Виолетты... Эти испытания отсылают уже не только к сказкам, но прямо к Библии (Иаков, служивший в доме Лавана за Рахиль 14 лет). Семья Даши (она, сын с женой и ребенком, дочь, пять собак, няня, домработница) обладает несметным богатством, свалившимся вследствие *добротного дела*, совершенного Дашей в самом начале фантасмагории. Поэтому живут они полгода в Москве (в собственном двухэтажном особняке у МКАД), полгода в Париже. Когда Даша приезжает в колонию, где

Впрочем, есть вещи, которые Донцова знает на самом деле хорошо, например, про новорожденных щенков и про сволочь-свеков. И еще про лекарство дигоксин, три грамма которого надежно отравляют жертву. Но своим знанием реальной жизни автор не злоупотребляет, остальное в ЭГСМ имеет другую природу. Труп дочери, валяющийся в мусоровозе отца, возможен во французской криминальной комедии. Убийство матерью своей незаконной дочери, перед которой она всю жизнь испытывает вину, возможно в мексиканском «сериальном мыле». А тут все сразу в одной посуде.

Наблюдения над стилем могли бы составить отдельную статью. Явная ошибка в ЭГСМ всего одна: «проливной ливень» (с. 205). Есть и красоты: «Раскаленная жара упала на голову, как сабля» (с. 142). В остальном особых примет нет. Главное, что невинные отомщенны, а злодеи наказаны, о чем можно в очередной раз пометать, купив всего за один евро книжку карманного формата.

Михаил ЗОЛОТОНОСОВ